

Р. А. ЕРМОЛАЕВА

В. И. ЛЕНИН И ПОЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИОННАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ В 1912—1914 ГОДАХ

Русский и польский пролетариат всегда тесно связывала совместная революционная борьба. Одним из славных этапов в истории русского и польского рабочего класса был начавшийся в 1910 г. революционный подъем в России, когда большевистская партия готовила новую мощную атаку на самодержавие. Массовое революционное движение, охватывавшее Россию, ставило перед пролетариатом новые задачи.

В связи с изменившейся обстановкой в России В. И. Ленин в 1912 г. переехал из Парижа в Краков, находившийся тогда под австрийским владычеством. Отсюда В. И. Ленину было удобнее поддерживать связи с Россией.

В период своего пребывания в Польше (с июня 1912 г. по август 1914 г.) В. И. Ленин оказал огромную помощь передовой, революционной части польской социал-демократии. Цель данного сообщения — показать эту помощь на некоторых конкретных примерах. Вопрос о влиянии В. И. Ленина на революционное движение польского пролетариата и о его взаимоотношениях с польской революционной социал-демократией остается еще недостаточно исследованным. Ценные сведения по данному вопросу содержатся в воспоминаниях Н. К. Крупской¹, Я. Ганецкого², С. Багоцкого³; он затрагивается также в книгах Ю. Серадзского и В. Найдуса и в статье Г. Яблоньского⁴.

Основными материалами при изучении автором рассматриваемого вопроса явились статьи В. И. Ленина, написанные им в 1912—1914 гг. о внутрипартийной борьбе в Социал-демократии Королевства Польского и Литвы (СДКПиЛ) и о взаимоотношениях СДКПиЛ с РСДРП. В дополнение к ним был привлечен ряд впервые используемых документов Краковско-Поронинского архива, полученного в 1954 г. Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС из Польши, фонды Главного правления и Краевого правления СДКПиЛ, а также другие фонды, хранящиеся в институте. Эти документы позволяют до известной степени проследить, как советы В. И. Ленина польским рабочим воплощались в жизнь, как под влиянием ленинских идей росла и крепла революционная дружба русских и польских трудящихся, как революционная социал-демократия боролась за партию нового типа, против ликвидаторов, отзовистов, троцкистов, меньшевиков и других врагов рабочего класса. Разумеется, данное сообщение не претендует на достаточно полное освещение этой чрезвычайно важной темы, нуждающейся в глубоком изучении как советскими, так и польскими историками.

Изучение архивных документов дает возможность более или менее точно установить оставшуюся до сих пор предположительной дату приезда В. И. Ленина из Парижа в Краков. В работах В. Найдуса и Я. Макаренко⁵, а также в воспоминаниях

¹ Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине. М., 1957.

² «Воспоминания о Ленине», ч. I. М., 1957.

³ «Пролетарская революция», 1931, № 1.

⁴ J. Sieradzki. Szkice i materiały historyczne z XIX i XX w. Warszawa, 1956; В. Найдус. Ленин в Польше. М., 1957; Г. Яблоньский. В. И. Ленин о польском рабочем движении. — «Новая и новейшая история», 1960, № 2.

⁵ Я. Макаренко. Ленин в Польше. М., 1957.

Я. Ганецкого приезд В. И. Ленина датируется 2 июля 1912 г.⁶ В хронике жизни и деятельности В. И. Ленина, а также в недавно вышедшей биографии В. И. Ленина указываются 20-е числа июня 1912 г.⁷ Письма секретаря Бюро заграничных секций СДКПиЛ С. Бродовского в Главное правление партии позволяют уточнить эту дату. В двух письмах, написанных 27 июня 1912 г., С. Бродовский сообщает, что Ленин вместе с женой уже в Кракове. Один рабочий-«правдист», пишет Бродовский, вчера, т. е. 26 июня, сказал ему, что при встрече с Лениным получил от него последний номер «Социал-демократа»⁸. Следовательно, В. И. Ленин находился в Кракове уже до 26 июня 1912 г.

Пребывание В. И. Ленина в Польше оказало большое влияние на развитие и пей революционного движения, на решение польским рабочим классом идеологических и практических задач в период общероссийского революционного подъема. В. И. Ленин внимательно следил за революционной борьбой польского пролетариата, придавая ей большое значение, и считал эту борьбу частью общероссийского революционного движения. В. И. Ленин отмечал заслуги польской революционной социал-демократии в руководстве всей революционной борьбой рабочих в Королевстве Польском, т. е. в той части Польши, которая находилась в составе России.

СДКПиЛ пребывала в ту пору в состоянии раскола⁹. Одну ее часть — «закондовцы»¹⁰ — составляли сторонники Главного правления СДКПиЛ, руководимого Р. Люксембург, Я. Тышко и др. Р. Люксембург была одним из основателей и руководителей СДКПиЛ. Она страстно отстаивала необходимость революционной классовой борьбы, завоевания власти пролетариатом. Однако ее взгляды не всегда были последовательно марксистскими. Ошибки Р. Люксембург, которые не раз критиковал В. И. Ленин, привели к тому, что после Пражской конференции 1912 г. она некоторое время занимала неправильную позицию по отношению к большевикам. Это, в свою очередь, сказывалось на колеблющейся позиции Главного правления внутри РСДРП, что имело серьезное значение для общероссийского рабочего движения, так как СДКПиЛ входила в состав РСДРП и была ее автономной организацией. Главное правление вело примиренческую линию в отношении меньшевиков и ликвидаторов и одно время практически поддерживало общий антибольшевистский фронт в РСДРП.

В борьбе против ошибок Главного правления в СДКПиЛ сложилась оппозиция, представленная «розламовцами»¹¹, которые опирались на Варшавскую организацию СДКПиЛ, возглавлявшуюся бывшими членами Главного правления Я. Ганецким, А. Малецким и др. Варшавская организация СДКПиЛ, по мнению В. И. Ленина, была самой важной, сильной и выдержанной в революционном отношении из всех организаций польской социал-демократии¹².

Приезд В. И. Ленина в Краков, где в тот период обосновался «штаб» розламовцев — редакция «Gazeta robotnicza», очень обрадовал польских товарищей, которые обрели возможность непосредственного общения с В. И. Лениным и в течение двух лет получали от него советы и дружескую помощь. Сотрудничество с Лениным оказало глубокое влияние как на розламовскую часть СДКПиЛ, так и на всю польскую социал-демократию.

К этому времени политика Главного правления и отрыв руководства СДКПиЛ от общепартийной жизни РСДРП уже вызвали внутри СДКПиЛ оппозицию и со стороны местных организаций. Не надеясь на поддержку своей линии, Главное правление, находившееся в Берлине, старалось как можно меньше или совсем не информировать о положении дел в РСДРП местные партийные организации, которые фактически были лишены возможности влиять на политические позиции руководства СДКПиЛ. «Конфликт был организационный, — писал В. И. Ленин о расколе в СДКПиЛ, — но имел большое политическое значение. Периферия требовала возмож-

⁶ Здесь и далее даты указаны по новому стилю.

⁷ См. В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 592; «Владимир Ильич Ленин. Биография». М., 1960, стр. 245.

⁸ Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (далее — ЦПА ИМЛ), ф. 163, оп. I, д. 426, л. 123, 128.

⁹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 449—453.

¹⁰ От польск. Zarząd Główny (Законд Глупны) — Главное правление.

¹¹ От польск. rozłam (розлам) — раскол.

¹² См. В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 450.

ности влиять на политическую позицию партии, домогалась широкого обсуждения всех ее шагов организациями»¹³.

Желая изменить это положение, 10 декабря 1911 г. Варшавская организация созвала свою межрайонную конференцию¹⁴, которая потребовала от Главного правления созыва очередного партийного съезда или по крайней мере конференции в расширенном составе. Далее конференция Варшавской организации отметила, что, несмотря на то, что СДКПиЛ входит в состав РСДРП, «наши руководящие учреждения ни организационным путем, ни с помощью нашей партийной печати не считают нужным нас информировать»¹⁵ о положении дел в РСДРП. В ответ на эти требования Главное правление СДКПиЛ приняло ряд постановлений и циркуляров, направленных против Варшавской организации.

По пути Варшавской организации пошли и другие организации СДКПиЛ¹⁶. 17 декабря собралась конференция партийной организации промышленной Лодзи, которая в резолюции об отношениях РСДРП и СДКПиЛ потребовала считаться с мнением краевых организаций и срочно обсудить вопрос о ликвидаторстве, «представленном у нас ППС»¹⁷. Состоявшаяся 31 декабря 1911 г. конференция Повонзковского района Варшавы высказала свое недовольство тем, что в Польше распространяется партийная литература РСДРП только меньшевистского направления¹⁸.

Превосходно зная состояние польского рабочего движения, В. И. Ленин уже через две недели после приезда в Краков опубликовал в первом же номере «Gazeta robotnicza»¹⁹ статью «Положение в РСДРП и ближайшие задачи партии»²⁰. Статья была ответом на просьбу польских рабочих рабочих ознакомить их с положением дел в РСДРП, к которой они принадлежат. В. И. Ленин подчеркнул необходимость сохранить революционную социал-демократическую партию, восстановить и усилить нелегальные организации, дать мощному революционному подъему правильные лозунги, оказать решительный отпор ликвидаторам, отзовистам и другим врагам революции. В. И. Ленин указал, что политика руководства Главного правления привела к разрыву с РСДРП и этим лишила польских рабочих возможности совета и обмена мнениями с русскими товарищами в такой важный момент, как революционный подъем во всей России. Огромное значение этой статьи состояло и в том, что польский рабочий мог прочесть Ленина непосредственно на родном языке. К статье было сделано редакционное примечание о том, что газета обратилась к ряду представителей отдельных направлений РСДРП с просьбой осветить положение дел в партии и этой статьей начинает печатание таких материалов. Однако впоследствии в газете не было помещено статей других направлений, кроме большевистского.

Чтобы ослабить революционную оппозицию, Главное правление СДКПиЛ под необоснованным предлогом объявило Варшавскую организацию распущенной и исключенной из партии. Последняя не подчинилась решению Главного правления. Стремясь сохранить партийные кадры и объединить их, Варшавская организация 9 июня 1912 г. собрала совещание²¹, избрала временный Комитет и начала усиленную организационную работу по восстановлению в городе своих нелегальных партийных организаций²². Первая после официального роспуска Варшавской организации конференция, созванная 4 августа 1912 г.²³, полностью отвергла обвинения со стороны Главного правления. Конференция приветствовала помещение в «Gazeta robotnicza» статей, освещающих общепартийные вопросы для широких рабочих масс, имея в виду, прежде всего, опубликование первой статьи В. И. Ленина.

¹³ В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 449.

¹⁴ «Z pola walki», 1934, № 16, str. 167.

¹⁵ Ibid., str. 168.

¹⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 163, оп. 1, д. 406, л. 63.

¹⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 163, оп. 1, д. 412, л. 7—11.

¹⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 163, оп. 1, д. 406, л. 53—55.

¹⁹ № 15—16 от 16.VII.1912 г., в котором была напечатана статья В. И. Ленина, был первым номером «Gazeta robotnicza» после возобновления ее издания по решению декабрьской варшавской конференции 1911 г. (первые 15 номеров вышли в 1906 г.).

²⁰ См. В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 132—138.

²¹ ЦПА ИМЛ, ф. 486, оп. 1, д. 1, л. 8—11.

²² См. «Gazeta robotnicza», № 17—18, 24.IX.1912.

²³ См. «Z pola walki», 1934, № 16, str. 170.

Главное правление, желая скомпрометировать Варшавскую организацию в глазах рабочих, не ограничилось рассылкой своих циркуляров по стране и в июле 1912 г. обратилось в Международное социалистическое бюро (МСБ) с информацией, искаженно освещавшей раскол в СДКПиЛ. Это заставило Варшавскую организацию, в свою очередь, направить письмо в МСБ²⁴. Передать это письмо в Секретариат МСБ Варшавский комитет просил В. И. Ленина как представителя РСДРП в МСБ²⁵. В. И. Ленин согласился выполнить эту просьбу и, со своей стороны, 31 августа 1912 г. написал в Секретариат МСБ письмо²⁶, в котором выразил протест против циркуляра № 15 Главного правления СДКПиЛ (В циркуляре говорилось, что Варшавский комитет якобы «не принадлежит к РСДРП, автономную часть которой составляет СДПиЛ»²⁷). В. И. Ленин заявил, что Главное правление само не принадлежит к РСДРП, так как не состоит в организационной связи ни с ЦК РСДРП, представляемым в МСБ Лениным, ни с противоположным центром в РСДРП — так называемым Организационным комитетом (ОК). В. И. Ленин полностью отвел обвинение по адресу Варшавской организации и подчеркнул, что Главное правление делает это только с целью морального уничтожения своих политических противников. Ленин выражал уверенность, что Социалистический Интернационал отвергнет эти недостойные приемы борьбы.

Главное правление СДКПиЛ особенно ясно обнаружило свою несостоятельность на Базельском конгрессе II Интернационала, состоявшемся 24—26 ноября 1912 г. В. И. Ленин на конгрессе не присутствовал. Выступавшая на конгрессе Р. Люксембург так изложила содержание договора СДКПиЛ с РСДРП, будто ЦК РСДРП не имел права «ввязываться» в польские дела. «Gazeta robotnicza» подвергла это выступление резкой критике. Главное правление, писала газета, кричит на всех перекрестках о партийном единстве с русской социал-демократией, а когда представитель этой партии — В. И. Ленин — выступил в защиту Варшавской организации, оно потрясает над его головой параграфом устава и требует не касаться польских дел. Действительно, говорилось далее в газете, товарищ Ленин не мог столь не социал-демократически понимать организационную автономию и должен был протестовать как против голословных обвинений по адресу Варшавской организации, так и против заявления Главного правления, что Варшавская организация не принадлежит к РСДРП²⁸.

Варшавская организация с целью собственного представительства на Базельском конгрессе выделила свою делегацию, которая обратилась к секретарю делегации СДКПиЛ с просьбой, как обычно, проверить мандаты всех членов польской делегации. Однако он ответил отказом²⁹. Тогда Варшавская организация, считая себя частью РСДРП, обратилась к делегации РСДРП, чтобы она подтвердила мандаты этой организации. В ответ вся делегация РСДРП единогласно признала делегацию Варшавской организации полномочной³⁰. Пять делегатов-розламовцев получили на Базельском конгрессе совещательные голоса.

В. И. Ленин придавал большое значение приему представителей польской оппозиции в состав делегации РСДРП, считая чрезвычайно важным широкое участие длинных представителей рабочих организаций Польши в международном конгрессе. В отличие от главного правления СДКПиЛ польская оппозиция, занявшая ведущее место в партии, а также представленная и на международной арене, должна была иметь возможность выразить мнение этого большинства. Поэтому накануне конгресса в телеграмме Я. Берзину, латышскому социал-демократу, жившему тогда вблизи Брюсселя, Ленин с беспокойством писал: «Польская оппозиция приглашения до сих пор не получила, пожалуйста, запросите Гюйсманса»³¹. Когда В. И. Ленин, находясь в Кракове, получил известие о подтверждении мандатов польской оппози-

²⁴ См. В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 252, 452.

²⁵ См. «Gazeta robotnicza», № 17—18, 24.IX.1912.

²⁶ См. В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 252—253.

²⁷ Там же, стр. 252.

²⁸ «Gazeta robotnicza», № 20—21, 15.III.1913.

²⁹ Ibidem.

³⁰ См. «Социал-демократ», № 30, 12(25).I.1913.

³¹ ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, д. 2901.

ции, он, учитывая всю остроту вопроса, счел необходимым оформить это документом «за подписью всех делегатов»³².

Для самой Варшавской организации признание ее делегатов на Базельском конгрессе было равнозначно полной реабилитации от лживых обвинений. «Не только товарищ Ленин, но и все социал-демократы России высказали свое мнение о том, какова моральная цена обвинению со стороны Главного правления»³³, — с удовлетворением писала «Gazeta robotnicza» в связи с Базельским конгрессом.

Главное правление СДКПиЛ заявило протест против приема без его согласия в состав русской делегации представителей Варшавской организации. Но представитель ЦК РСДРП в МСБ ответил письмом, в котором подтвердил, что секция РСДРП признала мандаты делегатов Варшавской организации не формально, а потому, что не сомневается в социал-демократическом характере и партийной работе этой организации³⁴. Позже, видимо не без нажима со стороны Р. Люксембург, Гюисманс заявил, что делегаты РСДРП на Базельском конгрессе не имели права утверждать польские мандаты, а потому в отчет о конгрессе он не внесет фамилий пяти делегатов польской оппозиции, присутствовавших на заседаниях, и обозначит их буквой «Х»³⁵. Таким образом розламовцы как бы исключались из числа полноправных делегатов Базельского конгресса.

Русская делегация решительно выступила против таких действий Секретариата МСБ. В. И. Ленин согласился на общий протест всей русской делегации. Направленное в МСБ польской оппозицией заявление составлял вместе с В. И. Лениным Я. Ганецкий, «Ганецкий сидит у меня, — писал В. И. Ленин. — Налаживает общий протест насчет Базельской делегации»³⁶.

Тем самым Ленин всемерно помогал укреплению положения польской революционной оппозиции, повышению ее авторитета как в самой Польше, так и на международной арене. Ленин советовал розламовцам выделиться организационно и создать свой собственный заграничный центр. Тогда, полагал Ленин, им было бы легче бороться за представительство в МСБ³⁷. Объединяющего и руководящего партийного центра оппозиции в Польше не было. Существовал лишь Варшавский комитет СДКПиЛ и присоединившиеся к нему, также розламовские, Лодзинский, а потом Ченстоховский комитеты. В. И. Ленин, далее, считал неправильным то, что в МСБ всю польскую социал-демократию представляет Роза Люксембург³⁸, ибо Главное правление СДКПиЛ не представляло большинства польского пролетариата, которое шло за Варшавской организацией. Но по вопросу о заграничном центре мнение руководителей розламовцев не было единым. Если Я. Ганецкий, под влиянием В. И. Ленина, настаивал на организации партийного центра розламовцев, что несомненно должно было помочь им занять свое место в МСБ, то А. Малецкий, находившийся постоянно за границей и не имевший тесных связей с крайними организациями, не видел необходимости их представительства в МСБ³⁹. Не один раз Я. Ганецкий обращался в Варшавский комитет, доказывая необходимость создания своего заграничного центра. В одном из писем он писал: «Чтобы можно было говорить о нашем участии (в МСБ. — Р. Е.), мы должны иметь заграничный комитет. Это не какой-нибудь наш домьсел, но и определенное заявление ЦК»⁴⁰. Далее он излагал заявление ЦК большевиков, в котором говорилось, что розламовцы должны создать свой центр и бороться за представительство в МСБ. В. И. Ленин считал, что, когда будет создан такой центр, розламовцев не нужно будет «защипать», а они сами, от своего имени, будут вести переговоры и с МСБ, и с другими организациями⁴¹.

Судя по тем статьям В. И. Ленина, которые появлялись в этот период на страницах «Социал-демократа», «Правды», «Gazeta robotnicza» и «Pismo dyskusyjne»,

³² ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, д. 2918, л. 2 об.

³³ «Gazeta robotnicza», № 20—21, 15.III.1913.

³⁴ Ibidem.

³⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, д. 23782.

³⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, д. 3001.

³⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 486, оп. 1, д. 21, л. 55.

³⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, д. 23794.

³⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 486, оп. 1, д. 26, л. 32.

⁴⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 446, оп. 1, д. 21, л. 55.

⁴¹ Там же.

В. И. Ленин в Польше. 1914 г.

В. И. Ленин был в курсе всех польских дел. Постоянное личное общение с руководителями розламовцев позволило В. И. Ленину ближе познакомиться с положением дел в СДКПиЛ и дать ему точную политическую оценку. Содействие В. И. Ленина способствовало появлению в легальных и нелегальных большевистских газетах, в частности в «Правде», статей и сообщений о деятельности розламовцев и о положении в Польше. Много места «Правда» отводила забастовочному движению польских рабочих. В газете «Социал-демократ» печатались статьи о расколе в СДКПиЛ.

Официально ЦК РСДРП высказал свое отношение к расколу в СДКПиЛ на своем расширенном Краковском совещании. Оно было созвано В. И. Лениным 10 января 1913 г. с участием как членов ЦК, так и партийного актива. Резолюции совещания послужили в дальнейшем основой для широкого развертывания революционной борьбы рабочего класса на основе ленинской тактики.

Розламовцы на Краковском совещании ЦК РСДРП не присутствовали. Однако по предложению В. И. Ленина совещание приняло специальную резолюцию по польским делам. В резолюции, написанной В. И. Лениным, говорилось: «Совещание выражает глубокое сожаление по поводу раскола рядов польской социал-демократии, чрезвычайно ослабляющего борьбу с.-д. рабочих Польши»⁴². Совещание констатировало, что Главное правление СДКПиЛ давно уже не представляет большинства польского пролетариата и прибегает по отношению к Варшавской организации к недопустимым средствам политической борьбы. Резолюция призывала партийные организации РСДРП, которые соприкасаются с польскими социал-демократическими рабочими, содействовать созданию единства в СДКПиЛ. В опубликованном «Gazeta robotnicza» сообщении о совещании излагались его резолюции и подчеркивалось, что Центральный комитет РСДРП представляет собой революционное, большевистское крыло партии, которое одно имеет реальную силу среди русского пролетариата⁴³.

Следует отметить, что в тот период Варшавская организация в своей организационной и практической работе, действуя в духе задач, поставленных Краковским совещанием ЦК РСДРП перед нелегальными партийными организациями всей России, занялась их восстановлением и расширением, возглавила революционный подъем польских рабочих масс, взяла на себя руководство экономическими и политическими стачками. Вместе с другими российскими большевистскими организациями она приняла активное участие в работе думской социал-демократической фракции и в проведении страховой кампании.

«Gazeta robotnicza» призывала польских рабочих к борьбе за социализм, выдвигала революционные лозунги пролетариата. В этой связи вызывает большой интерес статья, опубликованная в первом майском номере газеты под заголовком «Год борьбы. 1 мая 1912 г. — 1 мая 1913 г. в России»⁴⁴. Статья проникнута духом братской классовой солидарности русских и польских рабочих. «В день 1 мая — этого большого праздника международного пролетариата, — говорилось в статье, — русские рабочие шлют братский привет героическому польскому пролетариату и сливаются с ним в едином призыве: Да здравствует майский праздник! Да здравствует новая революция! Да здравствует братская классовая солидарность польских и русских рабочих!»

Одной из важнейших задач рабочих всей России, поставленной Пражской конференцией РСДРП в 1912 г., было проведение выборной кампании в IV Государственную думу. Редакция «Gazeta robotnicza», правильно оценивая эту задачу, писала, что выборная кампания для рабочих сама по себе лишь дает возможность расширить

⁴² В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 435.

⁴³ См. «Gazeta robotnicza», № 20—21, 15.III.1913.

⁴⁴ «Gazeta robotnicza», № 22, 15.IV.1913. Можно предполагать, что статью написал В. И. Ленин. В пользу такого предположения говорят два обстоятельства: 1) Приписка редакции: «Эта статья была написана по просьбе редакции «Gazeta robotnicza» одним из выдающихся представителей Российской социал-демократической рабочей партии». 2) В письме секретаря ОК РСДРП С. Семковского Я. Ганецкому от 13 мая 1913 г. есть упоминание о том, что газета поместила в первом номере статью В. И. Ленина (имеется в виду «Положение в РСДРП»), в одном из следующих номеров — заметку о совещании при ленинском ЦК (имеется в виду Краковское совещание ЦК) «и даже в майском номере статью Ленина со скрытой полемикой» (подчеркнуто нами. — Р. Е.) (ЦПА ИМЛ, ф. 486, оп. 1, д. 34, л. 24). Речь идет, видимо, именно о данной статье. Однако вопрос о ее авторстве должен явиться предметом дальнейшего изучения.

легальные рамки агитации и что в рабочую курию должны быть избраны только представители пролетариата⁴⁵. «Правда» предоставила свои страницы розламовцам, находившимся в Петербурге. Об этом свидетельствует статья Гневича (партийная кличка З. Фаберкевича) «Поляки и выборы». В ней автор призывал поляков, объединенных «общими классовыми интересами в борьбе против капиталистов, которые эксплуатируют одинаково, независимо от национальности», отдать свои голоса кандидату рабочей демократии, «ибо только она является представительницей и защитницей интересов всего пролетариата России»⁴⁶.

Для успеха выборов важно было полное единство избирательной кампании рабочих всей России. В этом вопросе варшавские рабочие полностью поддерживали ленинскую платформу. В. И. Ленин внимательно следил за предвыборной кампанией в Польше, о чем, в частности, свидетельствует его письмо И. В. Сталину в ноябре 1912 г. с наброском резолюции по этому вопросу⁴⁷. В. И. Ленин высоко оценил успехи революционного крыла польской социал-демократии: «Выборы от рабочей курии по Варшаве блестяще проведены именно «оппозицией». Выборы дали с.-д. абсолютное большинство над всеми остальными партиями»⁴⁸. Эта победа была достигнута Варшавским комитетом в упорной борьбе с местными ликвидаторами, националистами и буржуазными партиями. Выражая солидарность с депутатами-большевиками, рабочие 127 предприятий Варшавы в мае 1913 г. направили приветствие социал-демократической фракции IV Государственной думы⁴⁹.

Ленинский ЦК РСДРП поставил перед всеми партийными организациями России также задачу активного участия в страховой кампании. В связи с этим В. Матушевский писал из Петербурга в Краков Ганецкому: «Я послал вам две брошюры о страховании. Вы должны посоветоваться с русскими. Как они относятся к страхованию?»⁵⁰. Руководствуясь ленинскими указаниями, Варшавский комитет СДКПиЛ составил специальный план⁵¹ проведения страховой кампании, с которым были ознакомлены все районные партийные организации. Варшавская организация призвала вести страховую кампанию, как и другие кампании, под революционным знаменем и в тесной связи с политическими лозунгами пролетариата. Для ознакомления рабочих с задачами революционной социал-демократии в связи с этой кампанией в Варшаве нелегально была выпущена специальная брошюра Юлиана Ленского (партийная кличка Ю. Лещинского) «Рабочий класс и царские права страхования» («Klasa robotnicza a carskie prawo ubezpieczeniowe»). Такая же энергичная деятельность в области страховой кампании развернулась в Лодзи, Калише, Люблине, Ченстохове и других городах⁵².

Таким образом, розламовцы шли в ногу с большевиками в основных массовых рабочих кампаниях и поддерживали ленинскую, подлинно революционную часть РСДРП. Руководство же СДКПиЛ в лице Главного правления после Пражской конференции 1912 г., напротив, устранилось от организационной связи с РСДРП, в которую СДКПиЛ входила с IV (Объединительного) съезда РСДРП. Представители Главного правления не входили ни в один из центров РСДРП — ни в ЦК (большевиков), ни в ОК (меньшевиков), не участвовали в партийных конференциях.

В противовес этому Варшавская организация, желая подтвердить свою не только идейную, но и организационную связь с РСДРП, свою принадлежность к ленинской большевистской партии, приняла специальное решение на межрайонной конференции, которая была созвана в апреле 1913 г.⁵³ Конференция состоялась после ряда районных собраний, принявших решения по вопросу об отношении к РСДРП⁵⁴. Все эти собрания высказались в поддержку политической линии большевистского ЦК, за организационную связь с ним. Все местные конференции осудили ликвидаторство,

⁴⁵ См. «Gazeta robotnicza», № 15—16, 16.VII.1912.

⁴⁶ «Правда», № 72, 22.VII.1912.

⁴⁷ См. В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 398—400.

⁴⁸ Там же, стр. 451—452.

⁴⁹ См. «Правда», № 99 (303), 1.V.1913 (ст. ст.).

⁵⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 486, оп. 1, д. 11, л. 37.

⁵¹ См. «Gazeta robotnicza», № 20—21, 15.III.1913.

⁵² См. «Gazeta robotnicza», № 23, 28.VII.1913.

⁵³ См. «Z pola walki», 1934, № 16, str. 190.

⁵⁴ «Социал-демократ», № 31, 15(28).VI.1913.

проповедь «частичных лозунгов» и идею «открытой рабочей партии», резко высказались против политики Главного правления.

Межрайонная Варшавская конференция приняла следующее решение об отношении СДКПиЛ к РСДРП: «Главное правление всю свою политику в РСДРП проводило за спиной партии и без ее участия, не информируя партию ни о каких своих шагах и не давая в партийной печати никаких сведений о положении в РСДРП... Его закулисная политика интриг в РСДРП была источником постоянных столкновений и брожений и привела в конце концов к тому, что СДКПиЛ оказалась вне социал-демократии России»⁵⁵. Конференция выразила протест против высказываний газеты «Gzerwony Sztandar», будто бы РСДРП «перестала существовать как целое» из-за тактики, проводимой Лениным⁵⁶. Резолюции характеризовали избранный Пражской конференцией ленинский ЦК как «неуклонно стоящий на революционных позициях, полностью разделяемых нашей партией»⁵⁷, и подчеркивали, что первым шагом к укреплению связи между СДКПиЛ и РСДРП должен явиться организационный контакт с ЦК⁵⁸.

По поводу решений межрайонной Варшавской конференции в «Gazeta robotnicza» была помещена статья А. Малецкого⁵⁹ «Плечом к плечу с русскими рабочими». В ней говорилось, что РСДРП под своими славными революционными знаменами вела на бой рабочие массы на улицах Петербурга и Варшавы, на баррикадах Москвы и Лодзи. Подлинно революционные социал-демократы должны объединяться только вокруг ЦК РСДРП. А. Малецкий резко осудил ликвидаторов, а также высказался «против либералов, подсовывавших рабочим частичные реформы и легальные средства борьбы». Он отмечал, что «социал-демократические рабочие Варшавы первыми сделали шаг к установлению организационной связи с ЦК», и заканчивал статью призывом к совместной борьбе русских и польских рабочих.

Неудивительно поэтому, что секретарь ОК Семковский с ожесточением обвинял розламовцев в ленинизме⁶⁰ и обрушивался на редакцию «Gazeta robotnicza» за то, что она публикует статьи В. И. Ленина. Редактор газеты Я. Ганецкий ответил, что линии розламовцев уже давно известна и если они не высказывались за организационную связь с ЦК раньше, то лишь в силу формального фактора, заставлявшего дожидаться решения партийной конференции⁶¹.

Большинство польских рабочих социал-демократов, которые шли за Варшавской организацией, утвердилось в лагере большевизма. Однако, активно поддерживая большевистские мероприятия, розламовцы в некоторых принципиальных вопросах оставались на люксембургских позициях. Это проявлялось, в частности, в ошибочной оценке ими роли польского крестьянства в демократической революции, в неправильной политике по национальному вопросу, когда розламовцы выступали против права наций на самоопределение вплоть до отделения. Величайшая прозорливость В. И. Ленина, его глубокое понимание конкретных условий политической борьбы в польской социал-демократии сказались и здесь в том, что он, ни на йоту не поступаясь марксистскими принципами, не заострял тогда эти вопросы в отношениях с розламовцами. Разногласия по отдельным вопросам не исключали общих действий по руководству революционным движением, по борьбе с ликвидаторством, представлявшим главную опасность. С исключительным тактом и учетом польской национальной специфики В. И. Ленин терпеливо советовал, помогал розламовцам, влиял на них и указывал польскому пролетариату единственно правильный путь.

Влияние ленинского, большевистского руководства в период революционного подъема ярко выразилось и в вопросе о роли партийной печати.

Для пропаганды политических лозунгов среди польского пролетариата, для ру-

⁵⁵ «Z pola walki», 1934, № 16, str. 205.

⁵⁶ Ibidem.

⁵⁷ Ibid., str. 206.

⁵⁸ Ibidem.

⁵⁹ Авторство установлено нами на основании документа ЦПА ИМЛ, ф. 486, оп. 1, л. 33.

⁶⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 486, оп. 1, д. 34, л. 8—9.

⁶¹ ЦПА ИМЛ, ф. 486, оп. 1, д. 34, л. 19—20.

ководства революционным движением, для обмена опытом борьбы нужна была массовая рабочая газета. Такой газетой, как уже указывалось выше, являлась нелегальная «Gazeta robotnicza» — орган Варшавского розламовского комитета. Она была создана по решению Варшавской конференции 1911 г. Редакция газеты, по существу являлась заграничным штабом розламовцев. Только в марте 1914 г. усилиями Варшавской, Лодзинской и Ченстоховской организаций розламовцам удалось создать свой партийный центр для руководства всей работой в Королевстве Польском — Краевое правление СДКПиЛ.

Розламовцы всеми силами старались наладить издание легальной рабочей газеты по примеру «Правды». Хотя «Правда» не раз предоставляла свои страницы для корреспонденций польской революционной оппозиции, розламовцам необходимо было иметь свою легальную газету на родном языке. На совещании 2—4 мая 1913 г. в Кракове члены Варшавской организации вместе с товарищами, находившимися за границей (Я. Ганецкий, И. Унпихт, Я. Долецкий, Н. Венцковский и др.), приняли решение об издании для широких масс легальной газеты на польском языке⁶². В мае же 1913 г. Ганецкий выехал в Петербург с целью подготовки почвы для организации такой газеты⁶³, поскольку выпускать ее в Варшаве из-за полицейских преследований было невозможно. Перед отъездом Ганецкий информировал Варшавский комитет, что «в Питере постараемся любой ценой поставить газету»⁶⁴. К сожалению, мы не располагаем документами о пребывании Ганецкого в Петербурге, но есть все основания полагать, что создание польской легальной социал-демократической газеты большевистского направления не обошлось без помощи со стороны «Правды». Борьба розламовцев за свою легальную газету отражала ленинское представление о партийной печати и ее роли коллективного организатора, пропагандиста и агитатора. Такой газетой явилась «Nowa trybuna»⁶⁵, первый номер которой удалось выпустить в Петербурге только 2 апреля 1914 г. О выходе ее широко оповестила на своих страницах «Правда».

«Nowa trybuna» явилась первой революционной легальной газетой в истории польского народа. «Для вас, польские рабочие, создается «Nowa trybuna», для освещения ваших нужд и направления всей вашей борьбы», — извещала редакция в первом номере газеты. Польские рабочие с энтузиазмом приняли легальную социал-демократическую газету. В частности, в письме рабочих фабрики «Варшавянка», адресованном в редакцию, говорилось, что они хорошо понимают значение рабочей легальной газеты и, несмотря на тяжелые материальные условия, трудовой копеечкой поддержат свою газету⁶⁶. В другом письме польские рабочие писали, что после призыва русской рабочей газеты «Путь правды» (№ 42) они постараются собрать взносы на газету и выслать корреспонденции⁶⁷. Так в братском содружестве работали в Петербурге две легальные рабочие газеты.

В период подготовки розламовцами издания легальной газеты В. И. Ленин готовил в Поронине новое совещание ЦК с партийными работниками, которое, как известно, состоялось 6—14 октября 1913 г. Узнав от В. И. Ленина о предстоящем совещании, Я. Ганецкий сообщил в Варшавский комитет: «Будут обсуждаться очень важные дела и всеми мерами желательно, чтобы кто-то из вас при этом был... Для нас это имеет ту хорошую сторону, что мы могли бы обсудить целый ряд вопросов»⁶⁸. Ганецкий рекомендовал Варшавскому комитету принять на ближайшем заседании такое решение, которое бы, согласно резолюции Варшавской межрайонной конференции об установлении организационного контакта с ЦК РСДРП, позволило представителям Варшавского комитета принять участие в этом совещании ЦК.

На проведенном В. И. Лениным в Поронине совещании присутствовали с правом совещательного голоса четыре делегата от польской социал-демократической

⁶² ЦПА ИМЛ, ф. 486, оп. 1, д. 17, л. 1.

⁶³ ЦПА ИМЛ, ф. 486, оп. 1, д. 29, л. 14.

⁶⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 486, оп. 1, д. 21, л. 43.

⁶⁵ В книге В. Найдус «Ленин в Польше» на стр. 75 ошибочно, по нашему мнению, делается вывод, что создание легальной газеты СДКПиЛ осуществить не удалось. — *Прим. авт.*

⁶⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 486, оп. 1, д. 50, л. 118.

⁶⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 486, оп. 1, д. 53, л. 3.

⁶⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 486, оп. 1, д. 39, л. 6—7.

оппозиции: Я. Ганецкий, Ю. Ленский, Г. Каменский (Г. Штейн) и «Андрей»⁶⁹ — видимо, Н. Венцковский (В. Раабе). Совецание заслушало, в частности, сообщение о работе польских социал-демократов, в котором были освещены вопросы восстановления партийных организаций не только в Варшаве, но и в других промышленных центрах Королевства Польского. Совецание приняло резолюцию по национальному вопросу, которая подтвердила ленинское положение о праве наций на самоопределение вплоть до отделения. Учитывая всю важность принятых Поронинским совещанием ЦК решений, Варшавский комитет провел во всех своих партийных организациях беседы с отчетами об этом совещании и об участии в нем польских представителей⁷⁰.

Как уже отмечалось выше, СДКПиЛ стояла на люксембургской точке зрения в национальном вопросе, и розламовцы продолжали разделять ее. Поэтому принятая Поронинским совещанием резолюция по национальному вопросу вызвала у них возражения, и они поспешили отмежеваться от программных требований большевиков по этому вопросу, заявив, что СДКПиЛ не берет на себя ответственности за это решение и выступает против права наций на самоопределение, особенно против права на отделение и образование самостоятельного государства. Радек и Каменский составили от имени Варшавской организации заявление, направленное против большевистской резолюции по национальному вопросу, принятой на Поронинском совещании ЦК⁷¹.

Несмотря на наличие принципиальных разногласий по национальному вопросу, сближение оппозиции СДКПиЛ с большевиками под влиянием В. И. Ленина усиливалось. Варшавская, Лодзинская и другие организации СДКПиЛ активно пропагандировали революционные лозунги, с которыми пролетариат шел в бой в 1905 г., успешно руководили стачками, вели работу в легальных женских, профсоюзных и других организациях.

Поронинское совещание призвало всех сознательных рабочих высказать свое мнение по поводу положения внутри думской социал-демократической фракции. Когда в конце 1913 г. в социал-демократической фракции IV Государственной думы произошел раскол между шестью депутатами-марксистами, за которыми шло большинство рабочих, и семью депутатами-меньшевиками, Я. Ганецкий написал по этому поводу из Кракова письмо. Он советовал Варшавскому комитету провести массовую работу на фабриках и заводах города с целью выяснить отношение рабочих к большевистской «шестерке» в Думе⁷². Названия фабрик и количество голосов под резолюциями следовало регулярно направлять для опубликования в «Правду». Варшавский и Лодзинский комитеты в обращении к рабочим по поводу раскола социал-демократической фракции выражали свою полную солидарность с позицией шести большевистских депутатов и определили позицию «семерки» как ликвидаторскую и раскольническую⁷³. Через несколько дней Варшавская и Лодзинская организации — организации двух крупнейших промышленных центров — выступили с воззванием «За российскую социал-демократическую рабочую фракцию»⁷⁴, в котором разъясняли причины раскола и одобряли деятельность большевистских депутатов, осуждая поведение «семерки». Воззвание кончалось словами: «Выскажитесь и вы, польские рабочие, как это сделали ваши русские братья!».

Связь розламовцев с большевиками крепла. После создания своего Краевого правления СДКПиЛ розламовцы приступили к подготовке краевой конференции, которую провести не удалось, видимо из-за начавшейся первой мировой войны. Однако сохранился проект резолюции, которую предполагалось представить намечавшейся конференции⁷⁵. В резолюции отмечалось, что связь польских социал-демократов с революционной частью РСДРП, объединившейся вокруг ЦК, усилилась, и

⁶⁹ См. А. М. Володарская. Поронинское совещание ЦК РСДРП с партийными работниками в 1913 г. — «Исторические записки», ч. 50, стр. 138.

⁷⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 486, оп. 1, д. 21, л. 125 (об.).

⁷¹ ЦПА ИМЛ, ф. 486, оп. 1, д. 44, л. 1—5.

⁷² ЦПА ИМЛ, ф. 486, оп. 1, д. 21, л. 159.

⁷³ См. «Пролетарская правда», № 5, 12.XII.1913.

⁷⁴ «Пролетарская правда», № 11, 19.XII.1913.

⁷⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 486, оп. 1, д. 46, л. 1—54.

влияние большевиков на пролетарские массы возросло. Объединение рабочих масс России вокруг знамени революционной социал-демократии вменялось проектом резолюции в обязанность польским социал-демократам. Будущее единство СДКПиЛ мыслилось только под руководством ЦК РСДРП.

Это мнение розламовцев было чрезвычайно важно еще и потому, что в декабре 1913 г. в Брюсселе состоялась очередная сессия МСБ, созванная специально по вопросу объединения в РСДРП. Вопрос был поставлен на сессии по инициативе Р. Люксембург явно в целях поддержки русских ликвидаторов, потерпевших поражение в борьбе с большевиками. Дело было представлено так, будто Ленин вносил раскол в польскую социал-демократию. Положение было очень острым. Розламовцы должны были дать ясный ответ, пойдут ли они на объединение с ликвидаторами или нет. Среди руководства оппозиции в этом вопросе единодушия не было. Так, А. Малецкий в этот момент не занял последовательной позиции, склоняясь к примиренчеству.

В. И. Ленин, находясь в то время в Поронине, непосредственно руководил подготовкой большевиков к Брюссельскому совещанию и направлял деятельность делегации ЦК⁷⁶. Несомненно, ему было важно знать, как поведут себя национальные организации, в частности польская оппозиция. 4 июля 1914 г., в тот день, когда В. И. Ленин получил извещение о том, что МСБ назначило на 16—18 июля свою «объединительную» конференцию, он встретился с Ганецким для обсуждения совместных действий⁷⁷. В. И. Ленин сообщил Ганецкому, что ЦК в ультимативной форме потребует от МСБ приглашения розламовцев на совещание в Брюссель. Далее В. И. Ленин ознакомил Ганецкого с тактикой большевистской делегации на совещании и с теми условиями, на которых он, Ленин, полагает возможным «единство» ЦК партии с ликвидаторами⁷⁸. «Большинство этих требований мы поддерживаем», — сообщил Я. Ганецкий в Варшавский комитет о встрече с В. И. Лениным⁷⁹.

Перед открытием Брюссельского совещания Краевое правление СДКПиЛ в письме на имя МСБ определило свое отношение к объединению в РСДРП⁸⁰. Краевое правление заявляло в этом письме, что само объединение русской социал-демократии может иметь место только «при сохранении ее революционного характера». Соглашаясь с инициативой МСБ в деле объединения, Краевое правление полагало, что эта мера принесет свои плоды только в том случае, если будет принято в расчет желание большинства. Могут быть приняты только те условия объединения, которые исходят от большинства РСДРП. Такое большинство объединяет ЦК РСДРП, группирующий вокруг себя $\frac{4}{5}$ русских рабочих. Краевое правление подчеркивало свое полное согласие с ЦК в отношении его политической платформы, которая служит основанием для объединения. Таким образом, Краевое правление высказалось за ленинские условия объединения.

В числе делегатов польской оппозиции были Я. Ганецкий и А. Малецкий⁸¹. Они, как и делегаты других национальных организаций, поддержали позицию ЦК РСДРП на Брюссельском совещании. В своих выступлениях Ганецкий еще раз подтвердил, что оппозиция в главных чертах присоединяется к условиям единства, выдвинутым В. И. Лениным⁸². Однако, как уже указывалось выше, в руководстве оппозиции не было единодушия по этому вопросу. Хотя краткая запись протокола Брюссельского совещания и не отражает точной картины всего хода дискуссии, заявление А. Малецкого: «Что касается 14 пунктов, то не таким путем достигается единство»⁸³, достаточно ясно свидетельствует о том, что в решающий момент он не поддержал ленинской позиции.

⁷⁶ По этому вопросу см. статью А. Овчаровой и К. Шахназаровой «Брюссельское «объединительное» совещание (июль 1914 г.)» — «Вопросы истории КПСС», 1959, № 5.

⁷⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 486, оп. 1, д. 50, л. 102—103.

⁷⁸ См. В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 482—489; ЦПА ИМЛ, ф. 486, оп. 1, д. 50, л. 103.

⁷⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 486, оп. 1, д. 50, л. 103.

⁸⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 486, оп. 1, д. 70, л. 23—27.

⁸¹ В протоколах указано, что от польской оппозиции присутствовало три делегата. — ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, д. 23839, л. 1. Фамилия третьего делегата не выяснена.

⁸² См. «Вопросы истории КПСС», 1959, № 5, стр. 159.

⁸³ ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, д. 23839, л. 21. Речь идет о выдвинутых В. И. Лениным 14 условиях объединения.

В результате делегаты польской оппозиции, не проявив большевистской стойкости, проголосовали за предложенную Каутским резолюцию, в которой фактически отрицалось принципиальное разногласие между большевиками и ликвидаторами. Таким образом, заверения, которые польская оппозиция давала В. И. Ленину, разошлись с делами ее представителей на самом совещании. Однако делегаты оппозиции отказались в то же время от участия в совещании, созванном ОК, группами «Вперед» и «Единство», «Бундом», Главным правлением СДКПиЛ, ППС и другими⁸⁴. Они не подписали также составленного в ликвидаторском духе воззвания Брюссельского совещания. В статье «Польская с.-д. оппозиция на распутии»⁸⁵ В. И. Ленин дал четкую политическую оценку двух направлений польской социал-демократии. Одно — за политику «беспринципной дипломатии и «игры» между беками и меками, между партией и ее ликвидаторами». Другое — «за полнейший разрыв с ликвидаторами, с федерализмом, с «игрой» в роли «маятника» между двумя борющимися сторонами; — за искренний и тесный союз с правдистами, с партией». Ленин выражал пожелание, чтобы второе движение сплотилось, выдвинуло ясные и точные лозунги «последовательной, принципиальной политики». Как указывал В. И. Ленин, польским рабочим предстояло «ясно определить свою политику, отношение к федерализму, к «игре» между ликвидаторами и партией»⁸⁶. В дальнейшем второе движение одержало в СДКПиЛ верх.

«Дружеская критика со стороны Ленина и его замечания, — пишет первый секретарь ЦК Польской объединенной рабочей партии Владислав Гомулка, — были направлены на расширение теоретического горизонта деятелей СДКПиЛ, интернациональную позицию которых Ленин высоко оценивал, но которых справедливо упрекал за недооценку задач рабочего класса, как гегемона народных масс в борьбе не только за социалистические, но также демократические и национально-освободительные задачи»⁸⁷.

Влияние, которое оказал В. И. Ленин своими советами и помощью польской революционной социал-демократии, определили ее поведение и во время первой мировой войны, когда она вместе с большевиками принадлежала к Циммервальдской левой, активно ведя в Польше революционную интернационалистскую агитацию. В марте 1916 г. произошло объединение розламовцев с закондовцами. Возглавив революционную борьбу польского пролетариата в период войны, воссоединившаяся революционная польская социал-демократия создала основные предпосылки для образования боевого марксистско-ленинского авангарда польского рабочего класса — Коммунистической партии Польши.

⁸⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 290, оп. 1, д. 4, л. 1—4; «Информационный листок», 1915, № 7.

⁸⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 521—522.

⁸⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, д. 3329.

⁸⁷ «Правда», 19.IV.1960.